

В МИРЕ КНИГ

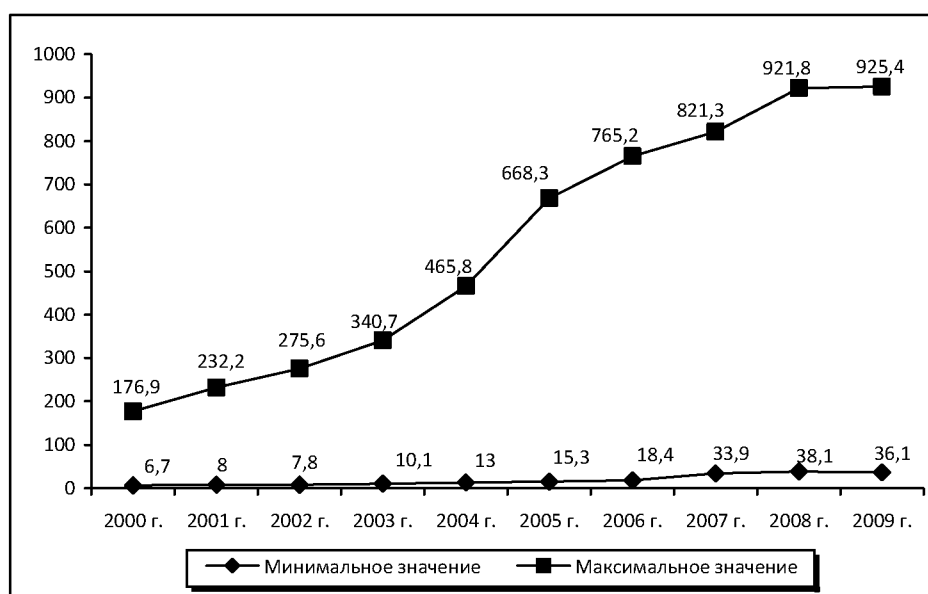
Актуальные проблемы пространственного развития*

Экономические и социально-политические преобразования в Российской Федерации, начатые в 1990-х годах, способствовали децентрализации власти и приобретению регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития. Вместе с тем процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений сопровождался резким снижением роли государства в регулировании экономических процессов, противостоянием между федеральным центром и субъектами Федерации, ослаблением внутривнутрироссийских экономических связей. Результатом этого стало возрастание асимметрии территориального соци-

ально-экономического развития. Причём динамика различий между субъектами Российской Федерации не сокращается [6].

Так, разрыв в экономическом развитии регионов России по такому показателю, как ВРП на душу населения, в 2000 – 2009 годах составлял 26 – 28 раз (рисунки). По объёму промышленной продукции на душу населения разница достигает сотни раз. Различия субъектов Федерации по социальному развитию несколько ниже (по соотношению денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума и по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума – 6 – 7 раз), однако весьма существенно.

Динамика минимального и максимального значений валового регионального продукта (по всем регионам РФ), рублей на душу населения

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-32-03001а «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России»).

Крайне высокий уровень и постоянное усиление территориальной дифференциации субъектов Российской Федерации грозит нарушением целостности национального экономического пространства и, как следствие, представляет серьёзную угрозу безопасности страны. В связи с этим проблема пространственной дифференциации территорий и поиск путей её решения становится предметом исследований всё большего числа ведущих отечественных учёных-экономистов. В научных журналах регулярно публикуются результаты исследований, проводимых по данной проблематике.

Изучение пространственного развития — одна из задач научно-исследовательской деятельности Института экономических исследований ДВО РАН, возглавляемого академиком П.А. Минакиром. Основные достижения в этом направлении представляются на страницах журнала «Пространственная экономика». Но нам хотелось бы обратиться к статье П.А. Минакира «Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций», которая опубликована в первом номере журнала «Федерализм» за 2011 г. Автор не только обосновывает причины дифференциации российских регионов, но и раскрывает методологию управления региональным экономическим развитием, основанного на стратегическом подходе.

Нельзя не согласиться с утверждением П.А. Минакира относительно того, что «в 1990-е гг. пространственные диспропорции рассматривались как естественный и даже желательный результат перехода к рыночным механизмам распределения экономических ресурсов...», к которому вела и выбранная либеральная экономическая политика. Следствием этого курса стали основные диспропорции, которые вызывают беспокойство и являются предметом дискуссий специалистов:

1. Усиление межрегиональной дифференциации по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню его доходов.

2. Растущая межрегиональная дифференциация по уровню общеэкономического развития.

3. Прогрессирующая депопуляция в ряде российских регионов при усиливающейся концентрации населения в столице, регионах Центрального и Южного федеральных округов.

4. Усиливающаяся диспропорция между общеэкономическим ростом и развитием инфраструктуры в наиболее эффективных центрах концентрации экономической мощи.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание читателей ещё на один вид дифференциации территорий — внутрирегиональную дифференциацию. Исследования, проводимые в Институте социально-экономического развития территорий РАН, позволяют сделать вывод о том, что пространственное развитие территории Вологодской области идёт по пути поляризации.

Изучение тенденций пространственного развития показало, что в области формируется городская агломерация, в состав которой входят 2 города областного подчинения (областной центр — Вологда и крупнейший индустриальный центр — Череповец) и 13 муниципальных районов [7]. Развитию агломерационной зоны способствует также создание индустриального парка «Шексна».

Говоря в целом о пространственном развитии региона, следует отметить увеличение в структуре поселений количества мельчайших населённых пунктов (с числом жителей до 5 человек) и в то же время — крупных (свыше 5 тыс. человек).

Деградация структуры поселенческой сети, её измельчание обуславливают выбытие земель из сельскохозяйственного обо-

рота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодёжи и затуханием в сёлах производственной, а вместе с ней социальной и культурной деятельности.

Города поглощают сельское население обширных территорий, одновременно создавая вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали же от городов возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Вследствие этого нарастает поляризация отдельных районов: часть из них (прежде всего центральные и южные районы области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т.д.; другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения.

Эту тенденцию наиболее ярко характеризуют данные о значительной дифференциации муниципалитетов по уровню развития промышленности и сельского хозяйства.

Разрыв между лидером по объёмам промышленного производства — г. Череповцом и аутсайдером — Нюксенским районом — в 2009 г. достигал сотен раз. Если сравнивать только районные муниципалитеты (без городов Вологды и Череповца), то различия между ними несколько уменьшаются, однако они всё же весьма значительны. Кроме того, снижается доля районов в промышленном производстве области: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2009 г. — только 9,2% [6].

Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве. Увеличивается разрыв между сельскими районами по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в объёмах производства сельхозпродукции на душу населения между наиболее развитым в этом плане Вологодским районом и районом-аутсайдером составляет более 20 раз.

Однако изменения сложившейся ситуации ждать не приходится. Сделать такое заключение позволяют данные об уровне интенсификации и эффективности сельскохозяйственного производства (таблица).

Уровень интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства в зависимости от типа местоположения районов Вологодской области [1]

Основные фонды сельхозназначения на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий, чел.	Реализовано продукции		
		на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	на 100 рублей основных фондов, руб.	на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.
<i>I тип. Пригородные районы (5)</i>				
134	6,0	1476	109	246,2
<i>II тип. Территории, примыкающие к пригородным районам (6)</i>				
44	3,2	340	77	101,4
<i>III тип. Периферийные районы с городскими поселениями (8)</i>				
42	2,7	203	48	74,5
<i>IV тип. Периферийные районы без городских поселений (7)</i>				
36	2,4	154	43	65

Так, в расчёте на 100 га сельхозугодий в пригородных районах (I тип) в сравнении с периферийными сельскими районами (IV тип) почти в 4 раза выше фондооснащённость, в 2,5 раза — трудообеспеченность, в 2,5 раза — производительность капитала, в 3,8 раза — труда, в 10 раз — земли.

Располагая 35% сельхозземель, хозяйства пригородной зоны — Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого районов — производят 75% областного объёма сельхозпродукции. А хозяйства, примыкающие к этой зоне районов, и периферийные, располагающие двумя третями сельхозугодий, — только 25% [2].

Ещё один аспект проблемы пространственного развития — моногорода.

В период становления рыночной экономики социально-экономическое развитие большинства монопрофильных городов характеризовалось негативными тенденциями. Однако мировой финансово-экономический кризис, охвативший во второй половине 2008 г. и российскую экономику, обострил до предела экономические и социальные проблемы моногородов.

Органами власти всех уровней предпринимаются усилия по стабилизации ситуации в моногородах. Идёт поиск форм и методов их поддержки. Решение проблем монопрофильных городов рассматривается в качестве одного из основных приоритетов государственной политики.

Российская научная общественность также не остаётся в стороне от решения этих проблем. Учёными исследуется зарубежный опыт управления моногородами. Изучаются модели и программы развития зарубежных моногородов, оценивается возможность их применения к российским условиям. Предлагаются пути вывода моногородов на траекторию устойчивого развития.

Как и в других регионах, на территории Вологодской области социально-экономическое развитие ряда городских поселений определяется работой градообразующего предприятия. Прежде всего, в городах Череповце и Соколе. Региональными и муниципальными органами власти разработаны комплексные планы модернизации этих городов, начата работа по их реализации.

Однако реализацию данных программ сдерживает нехватка финансовых ресурсов, хотя региональные власти и пытаются изыскать резервы финансирования. В то же время на федеральном уровне этот вопрос решается крайне медленно.

В статье П.А. Минакира подчёркивается, что в настоящее время возрастающая дифференциация территорий становится уже политической проблемой. Вместе с тем реализуемая пространственная политика не учитывает специфику страны. Предлагаемый федеральными органами государственной власти методический инструментарий воздействий на экономическое развитие не способствует решению этой проблемы. Концепция «точек роста», «зон опережающего развития», по мнению П.А. Минакира, решит проблему экономических диспропорций. И с этим нельзя не согласиться.

В российских условиях, считает учёный, необходим «переход к разработке системы стратегий развития субъектов Федерации и федеральных округов, которые в идеале должны базироваться и согласовываться со стратегией развития экономики страны».

В настоящее время работы по созданию стратегий социально-экономического развития регионов находятся под контролем федеральных органов государственной власти. П.А. Минакир приводит схему управления региональным экономическим развитием и содержание основных этапов.

Вместе с тем переход к стратегическим формам управления социально-экономическим развитием территорий требуется и на региональном уровне. Эти вопросы находятся также в поле зрения ИСЭРТ РАН, в работах которого [2 – 6] представлены методология стратегического планирования и механизмы реализации стратегий социально-экономического развития территорий. Методический инструментариий апробирован при разработке стратегий социально-экономического развития ряда муниципальных районов Вологодской области.

Однако документы стратегического характера имеют в области не все муниципальные образования даже районного уровня. О наличии стратегий социально-экономического развития поселений, осо-

бенно сельских, вообще говорить не приходится. Кроме того, имеющиеся стратегии часто носят формальный характер. Это и заставляет усомниться в продуктивности региональной социально-экономической политики, направленной на выравнивание уровней экономического развития территорий.

Актуальность и острота проблемы позволяют заключить, что исследования вопросов пространственной дифференциации регионов российскими учёными будут продолжены, и прежде всего в части разработки теоретико-методологических основ и методов снижения экономических диспропорций. Применение же научных разработок на практике напрямую зависит от политической воли властных структур как в центре, так и на местах.

Литература

1. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования / А.И. Костяев // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 27.
2. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 / коллектив авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.: ил.
3. Пространственные аспекты развития региона / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.: ил.
4. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / [отв. ред. В.А. Ильин]; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
5. Стратегия развития региона / РАН. ЦЭМИ. Вологодс. науч.-координац. центр; под общей проф. В.А. Ильина. – М: Academia, 2006. – 192 с.: ил.
6. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.
7. Формирование городской агломерации: учеб. пособие / В.А. Ильин, С.А. Селякова, Р.Ю. Мальшев, Л.Г. Иогман, Л.В. Дубиничева, Т.В. Ускова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 126 с.

*Т.В. Ускова,
доктор экономических наук,
заместитель директора ИСЭРТ РАН*